

Никифоров Денис Игоревич

**ВОССТАНИЕ В БОСНИИ
И ГЕРЦЕГОВИНЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС СЕРБИИ
В 1875 Г.**

Аннотация:

В данной статье основной акцент делается на роль герцеговинского восстания 1875 г., ставшего причиной развития политического кризиса Сербского княжества в период с июля по август. Выделив восстание в Герцеговине как катализатор восточного кризиса, автор рассматривает причины политических изменений в Сербском княжестве и его роль.

Ключевые слова:

восточный кризис, 1875 г., Йован Ристич, сербские добровольцы, внешняя политика Сербского княжества, комитеты в поддержку восстания, Милан Обренович, восстание в Герцеговине.

Nikiforov Denis Igorevich

**UPRISING IN BOSNIA
AND HERZEGOVINA
AND POLITICAL CRISIS IN SERBIA
IN 1875**

Summary:

The article is concerned with the role of the uprising in Herzegovina in 1875 as an underlying condition of development of the political crisis in the Principality of Serbia during July – August of 1875. Considering the Herzegovina revolt as a catalyst of the Eastern crisis the author discusses reasons of the political changes in Serbia.

Keywords:

eastern crisis; 1875; Jovan Ristić; serbian volunteers; foreign policy of Serbian principality; committees for support of uprising in Herzegovina; Milan Obrenović; uprising in Herzegovina.

Восстание в Герцеговине 1875 г., несмотря на свой локальный характер, оказало серьезное влияние как на судьбу Балканского региона, так и на ход Европейской истории в целом. Череда событий, последовавших за бунтом крестьян, ознаменовала собой новую веху в развитии «Восточного вопроса», изменившую геополитическую расстановку сил в Европе. Началось все с движения герцеговинских сербов, которые к моменту начала восстания, находились на пороге гуманитарной катастрофы. Одним из первых государств, оказавшихся втянутым в новый кризис, стало автономное Сербское княжество.

Целью данной статьи является изучение влияния драматических событий герцеговинского восстания 1875 г., позже распространившегося и на боснийские земли, на политическую жизнь в Сербском княжестве. Потому хронологические рамки исследования охватывают короткий, но насыщенный событиями период от начала восстания в Герцеговине – июнь 1875 г. – до парламентских выборов в Сербском княжестве в августе.

К лету 1875 г. Османская империя находилась в состоянии политического кризиса, что особенно сказывалось на подвластных Порте территориях. Следствием этого кризиса стали возникающие на территории подвластной султану национально-освободительные движения.

Несмотря на то, что в историографии принято называть официальной датой восстания 9 июля 1875 г., так называемая «Невесеньская пушка», волнения христианского населения начались задолго до начала вооруженного сопротивления. Тяжелые налоги, социальная несправедливость, начавшаяся в 1874 г., засуха, неурожай и суровая зима 1875 г. толкали герцеговинских, а за ними и боснийских крестьян на отчаянные шаги. Еще в 1874 г. с Черногорским князем Николаем I Негошем начинают контактировать Йован Груич, Продан Рупар, Симан Зечевич (другие представители сельских общин, собиравшихся организовать восстание на территории Герцеговины). Эти контакты были пресечены Высокой Портой, заговорщики смогли избежать казни только при поддержке Австро-Венгерской империи. Усиленный поток беженцев из Герцеговины осложнил того напряженные отношения Черногории с Высокой Портой: на границах с восточной Герцеговиной имел место постоянный приток беженцев и Османская империя усиливала пограничный контроль.

Состояние герцеговинских семей было катастрофическим: у многих не хватало еды и одежды, в горах некоторые семьи были обречены на гибель. Условия жизни крестьян в Герцеговине были более тяжелыми, чем в Боснии, поскольку государство не располагало благоприятными возможностями для развития земледелия из-за гористой местности. В силу этого основными источниками дохода Герцеговины были: скотоводство, выращивание табака и винограда. Сохранилось множество документов, упоминающих бедственное положение, мигрировавших из Герцеговины христиан. Расширение прав подчиненных султану народов, и вопрос реформирования системы налогов – центральные, которые стояли перед Османской империей. Сами крестьяне, в связи с высокими налогами, очень часто не могли прокормить семью, подвергались унижитель-

ным расправам со стороны турок. Газета «Глас Црногорца», как один из случаев неправомерного насилия турок, обостряющего ситуацию в Невесинье, приводит факт убийства Джуро Симоновича. Он спас прибывшего из Черногории Трипко Грубачича, подвергнутого издевательствам допросу с их стороны. Впоследствии Джуро Симонович во время заседания меджлиса выступил с обвинениями против турок и был за это убит местными мусульманами [1].

Само восстание началось с грабежа турецкого каравана действующими в районе Невесинье гайдуками, возглавляемыми Перо Тунгузом. 4 июля харамбаша гайдукского отряда из 50 чел. Перо Тунгуз на дороге Мостар-Невесинье, у горы Бишини, напал на турецкий караван. Ограбив его и взяв продовольствие, а также убив нескольких турок, харамбаша Тунгуз и его чета скрылись в районе поселка Невесинье. 9 июля 1875 г., в селе Креков Перо Тунгуз со своими людьми объединился с Йованом Грутичем, вооруженные люди которого, оказали сопротивление туркам у горы Градица. Именно это событие вошло в историю как «Невесиньска пушка». В результате первого боя был легко ранен один восставший, и было убито три турка [2, с. 61]. Бунт сразу вызвал опасения среди мусульман на территории Герцеговины соседствующей с Далмацией. По многочисленным донесениям из российских консульств можно составить картину охватившей жителей региона тревоги. 11 (23) июля 1875 г. в газете «Српске новине» сообщалось о перенаправлении двух батальонов Османской империи из Сараево в Мостар [3]. Протоиерей из Лозницы, Игнат Васич, сообщает в своем письме о передвижении турецких войск 29 июля (в праздник Петровдан), в «этот день три табора войск из Боснии быстро отошли в Герцеговину» [4].

Восстание в Герцеговине практически не отличалось от имевших место ранее народных движений против Османской империи на территории региона. С предыдущими «локальными» событиями Высокая Порта справлялась жестко и энергично. За отсутствие этой самой энергии в решении «восточного кризиса» Порту потом будет корить глава Форин-офиса, граф Э. Дерби: «Это ужасное герцеговинское дело можно было бы уладить в неделю, обладай турки должной энергией» [5]. События вышли из-под контроля генерал-губернатора Боснийского эялета Дервиш-паши после открытого отказа последнего в урегулировании конфликта. Полное неприятие турецких условий мирного урегулирования конфликта восставшими, на фоне успешных действий герцеговинцев в Невесинье, вызывали сочувствие у населения Сербии и Черногории и толкали их в гущу событий. Если в начале июля 1875 г. про восстание можно было сказать словами В. Высоцкого «настоящих буйных мало – вот и нету вожаков», то к концу июля «буйные» один за другим пересекали границы Боснии и Герцеговины.

24 июля 1875 г. повстанцы дали бой превосходившими их по численности турецкими частями у Невесинья. 27 июля 1875 г., состоялся еще один бой с турецкой армией, закончившийся победой повстанцев. Нанести поражение туркам восставшие смогли и 28 июля 1875 г., в бою под Даброй. К концу июля восстание полностью охватило Невесиньский округ, Столачский округ, и западную часть Требинье. Победы восставших пробуждали воинственные настроения в славянских землях, в первую очередь Сербии и Черногории. В ходе противостояния повстанцев с превосходящей по силе, вооруженной современным оружием, турецкой армией, успех сопутствовал герцеговинцам, которые собирали «свои силы, несмотря на то, что плохо вооружены и не имеют достаточно амуниции» [6]. Повстанцы побеждали в-первую очередь за счет того что турецкая армия на момент начала восстания была малочисленна. Малочисленные отряды не могли оказать серьезного сопротивления малым вооруженным четам, которые вели партизанскую войну. Именно этот партизанский тип войны, принесший повстанцам первые победы над регулярной армией Османской империи, сыграл с восставшими злую шутку: харамбаши гайдуков были разрозненны, а подчиненное им «войско», во многом состоявшее из сбежавших кметов, как и их вооружение, не могли отвечать требованиям регулярного войска. В такой ситуации герцеговинские, а потом и боснийские вожди восстания, всячески пытались получить помощь и поддержку от Сербского княжества и Черногории. Поддержка сербским правительством «братьев в Герцеговине», стала вопросом времени – народ сербский оказывал давление на правительства Сербии и Черногории, что, в конечном итоге, вынудило их выступить против Высокой Порты.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет позиция Сербии, государственные деятели которой не один год стремились к усилению собственного влияния на территории Боснии и Герцеговины, в контексте реализации сербской национальной программы «Начертания». Отказ в конце 70-х гг. Сербского правительства от активной национальной пропаганды в отдельных регионах Османской империи не отменял многолетнюю работу сербских агентов. Но сам бунт крестьян фактически застал сербское правительство врасплох.

События лета 1875 г. застали Милана Обреновича в период его помолвки с Наталией Кешко. Уверенный в невозможности развития герцеговинского восстания во что-то большее, чем локальный бунт гайдуков, князь продолжал оставаться в неведении об истинном положении дел в течение некоторого периода времени. Неожиданный всплеск неподчинения Высокой

Порте на территории Герцеговины своей сутью напоминал происходившие уже в регионе события и вводил в заблуждение многих современников Милана.

Правительство Сербии не предпринимало никаких действий в поддержку восстания, и не дало «знака, который показал бы, что сербское правительство думает о войне и о скорых действиях» [7]. Уже во время встречи с министром иностранных дел Австро-Венгрии, графом Дьюлой Андраши в Вене во второй половине июля (первой половине августа) 1875 г., продлившейся неделю, Милан был заверен графом, что восстание локальное, а мир на территории будет сохранен в любом случае и, как отмечает Слободан Йованович, сербский князь «был убаюкан оптимистическими идеями» [8, т. 1, с. 428]. Сама встреча обсуждалась в прессе, ставились вопросы о причинах поездки князя. Газета «Застава», издававшаяся в Нови-Саде, центре сербской Воеводины в Австро-Венгрии, ссылаясь на газету «Лойд», указывает, что причины визита князя имеют «политическое значение» и касаются скорее не событий в Невесенье, а в первую очередь поддержки Венским кабинетом позиций князя против набирающей популярность «партии Ристича» [9]. Здесь же нас интересует реакция сербского народа на этот недолгий отъезд. Сам отъезд князя Милана должен был продлиться до 30 июля (11 августа), но был задержан до 31 июля. Визит князя в Вену давал множество вопросов для прессы. Короткий срок пребывания в Вене, по словам корреспондента «Заставы», погасил «последнюю искру уверенности и надежды в сербской груди» на войну с Турцией, когда сербский народ чувствовал «не только нужду, но и видел “своевременность” в войне с Турцией» [10]. Разочарование в отсутствии всяких действий выразилось в росте общественной активности в поддержку восстания.

Само восстание в Герцеговине ко второй половине июля – началу августа 1875 г. требовало немалой помощи извне: положение жителей районов Боснии и Герцеговины приближалось к состоянию гуманитарной катастрофы. Колличество беженцев росло. Лишившиеся крова крестьяне бежали на территорию соседних государств, Австро-Венгрии, Черногории и Сербии, где им приходилось жить в тяжелых условиях. Восставшим, не имевшим оружия, амуниции, пороха, денежных средств, требовалась поддержка. Сказывалось и отсутствие единства – герцеговинское восстание, по сути, являлось вооруженным сопротивлением нескольких боевых чет, в лучшем случае вооруженных охотничьими ружьями и присоединившихся к ним крестьян, вооруженных чем попало. Не было единого центра руководства, и сильных лидеров восстания. Восстание в Герцеговине в связи с возникшими проблемами с оружием и продовольствием нуждалось в поддержке извне, в-первую очередь повстанцы рассчитывали на ближайших соседей – Черногорию, Сербию, и христианское население находящейся в составе Австро-Венгрии Далмации. Сербское правительство не могло своевременно оказать помощь восставшим, в то время как сербский народ ответил на призывы о помощи. Общественное мнение стало своего рода катализатором действий в сторону поддержки восставших в Герцеговине христиан.

В своей работе посвященной двум войнам Сербии против Османской империи в 70-х гг. XIX в. Йован Ристич пишет, что в период пребывания Милана в Вене «общественное мнение только разогревалось в пользу своих братьев в Герцеговине» [11]. И действительно, в июле-августе 1875 г. сербское общество бурлило. Сербские княжества вступали в ряды добровольцев и всячески пытались поддержать «братьев сербов» в Герцеговине, куда свободно направлялись добровольцы из Сербии. До июля 1875 г. в Сербии действовал запрет на создание комитетов в поддержку восстания и печать прокламаций. В своем письме послу в Константинополе, князю Н.П. Игнатьеву, генеральный консул в Белграде А.Н. Карцов отмечает что «21 июля запрещаемые здесь до сих пор комитеты и печатные прокламации в пользу герцеговинского движения ныне разрешены» [12]. 23 июля 1875 г. в газете «Исток» был опубликован призыв сформировать патриотические отряды, а «в столице (в данном случае имеется в виду Белград – прим. ав.) образовать центральный совет» [13]. Сформированный центральный совет в Белграде занимался вопросом денежных сборов в поддержку восстания, передачи продовольствия и вещей для участвующих в восстании добровольцев, участников восстания и страдающих от военных действий и голода мирных крестьян. Создание Белградского комитета было компромиссом между консервативным правительством Даниила Стефановича, стоявшего на позиции нейтралитета и сербской общественностью, активно поддерживавшей сербское движение в Герцеговине. Возглавлял комитет сербский церковный деятель, митрополит белградский Михаил. 7 августа от имени белградского комитета был опубликован в «Заставе» призыв к сербам, как указывалось в сообщении, «с гордой уверенностью, что дух человечности и патриотизма в нынешний просвещенный век проник в каждую сербскую душу» и богатые и бедные должны помочь «добровольным пожертвованием раненым и детям наших братьев в Герцеговине!» [14]. Также собиралась одежда и еда в помощь беженцам из Герцеговины. Подобные организации формировались и в других сербских городах. В Белграде, как отмечает «Застава» в номере от 6 августа 1875 г., «за несколько часов» было собрано 3 000 дукатов на «доброе дело» в поддержку восстания. Такие же сборы проводились во всех «частях Сербии» [15]. Сборами в поддержку восстания занимался и «Саввский ко-

митет», организованный братьями Алексой и Димитрием Крсмановичами. Братья Крсмановичи являлись богатыми и известными торговцами заработавшими состояние на продаже соли, слив, и табака в Европе и на Балканах. Алекса Крсманович, известный как владелец дома, в котором 1 декабря 1918 г. было подписано соглашение о создании Королевства Сербов, Хорватов и Славенцев, был активным сторонником борьбы за свободу сербских народов. Под руководством комитета Крсмановичей, 25 июля (6 августа) 1875 г. было отправлено 2 000 дукатов на нужды восставших [16]. Примеру Белграда последовали многие города внутри страны. Даже на территории принадлежавшей Австро-Венгерской империи, где преобладало сербское население – в Воеводине, всячески выражалась поддержка восставшим.

Формирование комитетов имело, во многом, пропагандистский характер. Важную роль в сборе помощи для «сербских братьев» в Герцеговине играла газета Йована Ристича «Исток». Агитация в поддержку восстания, несмотря на свой яркий альтруистский посыл, в самом Белграде имела чисто популистский характер, сыгравший на руку сформировавшейся оппозиции. Тем не менее, А.Н. Карцов пишет что «некоторые вожди оппозиции явились к Богичевичу и Даниле Стефановичу, обещая прекратить всякое противодействие правительству», в случае поддержки последним восставших [17]. Фактически, на призывах к борьбе против Османской империи, либеральная партия, «партия действия», как ее называли в прессе, представителями которой являлись Йован Ристич, Стевча Михайлович и Йеврем Груич, пробивалась к власти.

Правительство Даниилы Стефановича, консервативное и лояльное Милану, пришло к власти в мае 1875 г., в результате парламентского кризиса. Как отмечал сам Ристич, правительство Даниила Стефановича «не было способно на политику действия», и не обладало нужной решимостью в период «отсутствия князя» [18]. Не отвечавшая на запрос общества партия «дедушки Даниила», как по воспоминаниям Ристича, называли консервативного политика в народе, проигрывала в эффективности партии Ристича [19]. Призывы к открытым действиям против Османской империи со страниц газет и брошюр оказывали большое воздействие на читателей. Уехав в Вену на сравнительно короткий период, Милан приехал в другой Белград, население города было охвачено патриотическим подъемом, Белград был готов к борьбе против угнетателей – турок.

Йован Ристич, как опытный политик понимал неготовность Сербии к военной акции против Османской империи. Как отмечает историк Слободан Йованович, для Ристича главным было поддержать восстание. «Он думал, – пишет Йованович, – что Сербия не может оставаться простым наблюдателем в герцеговинском восстании» [20]. В этом и состояло главное отличие между сербским князем и новым правительством. Характерной чертой политических взглядов Милана являлась его приверженность абсолютистским взглядам и желание построить строгую политическую систему, во главе которой стоял бы он. Как правитель далекий от народа Милан не разделял и не понимал национальный патриотический подъем сербов в поддержку герцеговинцев. События, происходившие в августе 1875 г., вызывали у Милана ощущение личной угрозы и даже привели его к нервной истощенности, он на некоторый период слег в постель [21]. Прошедшие выборы в Скупщину поставили Милана в весьма затруднительное положение, когда пассивность в вопросе поддержки восстания настраивала против князя его собственный народ. Масло в огонь подливали и слухи, циркулировавшие в период начала восстания и, впоследствии, оправдавшие, об участии в восстании Петра Карагеоргиевича, сына свергнутого с престола Александра Карагеоргиевича, который был династическим соперником Милана Обреновича.

Милан вернулся в Белград 31 июля (12 августа) 1875 г. и столкнулся с широкой народной поддержкой восстания. Возможно, в первый раз в своей жизни, Милан осознал в полной мере народные настроения в своем княжестве, ярко проявившиеся на выборах в скупщину. Заверения Андраши уже не успокаивали Милана – по возвращении в Белград он встретился с добровольцами, направлявшимися в Герцеговину, скандировавшими лозунги «Да здравствует король сербский! В бой! Дай нам войны!» [22]. «Застава» в номере за 3 (15) августа 1875 г. о случае пишет: «Как рассказывают очевидцы, по возвращении из Вены, князь Милан был встречен на берегу Саввы с восторженными криками: “Дай нам войну с Турками!” [23]. По воспоминаниям Ристича добровольцы составляли целый отряд, были вооружены и несли с собой сербские флаги. Описывая этот инцидент, Ристич констатирует: “Очевидно, что движение было предоставлено само себе, без всяких дирекций” [24]. Как отметил А.Н. Карцов, настроение в пользу сочувствия герцеговинскому восстанию «так сильно, что не только министерству, но и самому князю не удержаться, если они не войдут в народное движение» [25]. Восстание в Герцеговине и Боснии и широкая поддержка восстания в Сербии вынуждала молодого князя лавировать между требованиями народа и позицией великих держав, требовавших нейтралитета Сербии. В историографии часто упоминается и о личной неприязни Милана Обреновича по отношению к Йовану Ристичу. Милан уважал Ристича как умного и прагматичного политика, но Ристич часто вызывал у него раздражение: «Его холодность, старания мне импонировать, как он себя держит и его речь, только раздра-

жают меня, ко мне приходит желание схватить его за бакенбарды, хорошо потрясти и крикнуть ему: “Эй, достаточно, ты забываешь, что я государь, а ты государственный слуга”...» [26].

Но действительно ли являлась министерство Ристича «Партией действия»? Васо Пелагич, социалист, действовавший на территории Боснии в своей истории боснийско-герцеговинского восстания, открыто обвинял Ристича и правящую партию в создании «бюрократической», «ненадлежащей, но господской системы...», которая погубила народный героический подъем и заставила «ненавидеть это устройство, и такой порядок...» [27]. Ристич, как и Милан осознавал, что армия нуждается в реорганизации: «народная армия», или просто армия милицейского типа не могла дать эффективный отпор регулярной армии Османской империи. Восстание вызвало широкий общественный резонанс в Сербии, но только в крупных городах. Жители деревень оставались, в основном, безучастны по отношению к единению сербской нации [28].

На 15 августа 1875 г. княжеским указом были назначены парламентские выборы. В выборах участвовали народные посланники из 18 округов Сербского княжества. С внушительным перевесом на выборах одержала победу либеральная партия. По словам Йована Ристича, «события умножили и заострили проблемы и правительства и князя» [29]. Осложнял ситуацию и тот факт, что Милан находился в состоянии конфронтации с сербской либеральной партией, являвшейся оппозиционной политике князя. В связи с этим, Милан сформировал «министерство действия», в которое вошли Стевча Михаилович, в качестве премьера-министра, Йован Ристич как министр иностранных дел, Йеврем Груич как министр внутренних дел. Несмотря на то, что к власти пришли оппозиционные политике князя министры, выборы в Народную Скупщину не смогли изменить главного: Сербия не могла начать военные действия против Высокой Порты, так как Великие державы требовали от Белграда нейтралитета.

Ситуация в Герцеговине не могла не повлиять на политическую ситуацию в Сербском княжестве. Политический кризис и рост влияния либеральной и социалистической оппозиции в Сербии, развивались на фоне кризиса балканской политики Высокой Порты. Хотя сербский князь, Милан Обренович, не хотел помогать герцеговинским сербам, во многом из-за давления со стороны великих держав, сербская общественность вынуждала Милана Обреновича оказать более активную поддержку восстанию. Вспыхнувшее в Герцеговине, а чуть позже и в Боснии, это народное движение вызвало широкую поддержку среди сербского народа. Восстание и вызванный им политический кризис позволило оппозиционным силам получить большинство в Народной Скупщине. События в Невесинье стали важным фактором способствующим в дальнейшем проведению политических реформ в Сербском княжестве, а рост симпатий к восстанию и патриотическим настроениям в крупных городах Сербского княжества в итоге оказался одним из главных факторов, приведших к сербско-черногорско-турецкой войне 1876 г.

Ссылки:

1. Глас Црногорца. 30 июня (12 июля) 1875 г.
2. Лубурић А. Невесењска пушка // Славно доба Херцеговине. Београд, 2005.
3. Српске новине. Београд, 11 июля 1875 г. № 153.
4. Письмо Игнат Васича в МИД Сербии // МИД ПО. Архив Србије. 1 июля 1875 г.
5. Цитируется по Виноградов В.Н. Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М., 2010. С. 376.
6. Српске новине. Белград, 23 июля 1875 г. № 163.
7. Застава. Нови Сад. 25 июля (6 августа) 1875 г. № 86.
8. Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Белград, 1934.
9. Застава. Нови Сад ...
10. Застава. Нови Сад. 1875. 3 (15) августа 1875 г. № 90.
11. Ристић Ј. Дипломатска историја Србије за време србских ратова. За ослобођење и независност 1875–1878. Белград, 1896. Т. 1. С. 42.
12. Телеграмма российского генерального консула в Белграде А.Н. Карцова Н.П. Игнатьеву. 21 июля 1875 г. // Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы. М., 2008. С. 31.
13. Исток. Белград. 23 июля 1875 г. № 66.
14. Застава. Нови Сад. 27 июля (8 августа) 1875 г. № 87.
15. Застава. Нови Сад ... № 86.
16. Застава. Нови Сад ... № 87.
17. Телеграмма российского генерального консула ...
18. Ристић Ј. Указ. соч. Т. 1. С. 41.
19. Там же.
20. Јовановић С. Указ. соч. С. 435.
21. Там же. С. 434.
22. Там же. С. 429.
23. Застава. Нови Сад ... № 90.
24. Ристић Ј. Указ. соч. Т. 1. С. 42.
25. Телеграмма российского генерального консула ... С. 31.
26. Јовановић С. Указ. соч. С. 281.
27. Там же. С. 177.
28. Djordjevic D. The Serbian peasant in the 1876 war // Insurrections, wars and the eastern crisis in the 1870-s. N.Y., 1985. P. 307.
29. Ристић Ј. Указ. соч. Т. 1. С. 42.

References:

1. *Voice of Montenegro* 1875, June 30 (July 12).
2. Luburić 2005, 'Nevesenjska rifle', *Glorious era of Herzegovina*, Belgrade.
3. *Serbian news* 1875, Belgrade, July 11, no. 153.
4. 'Letter of Ignat Vasic in MID States' 1875, *MID. Archive of Serbia*, July 1.
5. Cit. by: Vinogradov, VN 2010, *Double-headed Russian eagle in the Balkans. 1683-1914*, Moscow, p. 376.
6. *Serbian news* 1875, Belgrade, July 23, no. 163.
7. *Flag* 1875, Novi Sad, July 25 (August 6), no. 86.
8. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade.
9. *Flag* 1875, Novi Sad, July 25 (August 6), no. 86.
10. *Flag* 1875, Novi Sad, August 3 (15), no. 90.
11. Ristić, J 1896, *Diplomatic History of Serbia during the Serbian war. For liberation and independence from 1875 to 1878*, Belgrade, vol. 1, p. 42.
12. 'Telegramma of General Russian consul in Belgrade AN Kartsov to NP Ignatiev. July 21, 1875' 2008, *Russia and the uprising in Bosnia and Herzegovina. From 1875 to 1878. Documents*, Moscow, p. 31.
13. *Source* 1875, Belgrade, July 23, no. 66.
14. *Flag* 1875, Novi Sad, July 27 (August 8), no. 87.
15. *Flag* 1875, Novi Sad, July 25 (August 6), no. 86.
16. *Flag* 1875, Novi Sad, July 27 (August 8), no. 87.
17. 'Telegramma of General Russian consul in Belgrade AN Kartsov to NP Ignatiev. July 21, 1875' 2008, *Russia and the uprising in Bosnia and Herzegovina. From 1875 to 1878. Documents*, Moscow, p. 31.
18. Ristić, J 1896, *Diplomatic History of Serbia during the Serbian war. For liberation and independence from 1875 to 1878*, Belgrade, vol. 1, p. 42.
19. Ristić, J 1896, *Diplomatic History of Serbia during the Serbian war. For liberation and independence from 1875 to 1878*, Belgrade, vol. 1, p. 42.
20. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade, p. 435.
21. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade, p. 434.
22. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade, p. 429.
23. *Flag* 1875, Novi Sad, August 3 (15), no. 90.
24. Ristić, J 1896, *Diplomatic History of Serbia during the Serbian war. For liberation and independence from 1875 to 1878*, Belgrade, vol. 1, p. 42.
25. 'Telegramma of General Russian consul in Belgrade AN Kartsov to NP Ignatiev. July 21, 1875' 2008, *Russia and the uprising in Bosnia and Herzegovina. From 1875 to 1878. Documents*, Moscow, p. 31.
26. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade, p. 281.
27. Jovanović, S 1934, *Government of Milan Obrenović*, Belgrade, p. 177.
28. Djordjević, D 1985, 'The Serbian peasant in the 1876 war', *Insurrections, wars and the eastern crisis in the 1870-s*, N.Y., p. 307.
29. Ristić, J 1896, *Diplomatic History of Serbia during the Serbian war. For liberation and independence from 1875 to 1878*, Belgrade, vol. 1, p. 42.